

ИРИНА
Лисовская

ЖЕЛАННОЕ
СЧАСТЬЕ

ДЛЯ ДВОИХ

Ирина Лисовская

Желанное счастье для двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70076461

SelfPub; 2023

Аннотация

– Вот, – с волнительным трепетом протягиваю Эрику коробочку.– Что это? – Он срывается на рык и злобно испепеляет тест на беременность взглядом. – Я дам тебе всего один шанс сказать правду. От кого ты залетела? – режет словами по живому.– От тебя, – шепчу и не понимаю, что на него нашло. Эрик смеется, но мне не нравится его дьявольский смех. – Мия, я бесплоден.Суровые слова, как хлесткая пощечина, летят в мою сторону и бьют наотмашь. – Значит, произошла ошиб... – он даже слушать не желает:– Убирайся. Уходи сама, пока я не выставил тебя за дверь. – Я уйду, – говорю, а у самой внутри бушует дикий зверь, кромсает когтями внутренности на части, – но предательство никогда не прощу.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Ирина Лисовская

Желанное счастье для двоих

Пролог

– Мия, открой дверь. Я знаю, что ты дома.

Ответом мне стала звенящая тишина. Сколько раз я звонил и стучал? Раз сто, не меньше. Нет, так у меня ничего не выйдет. Котенок не впустит, тут нужно радикально – выстрелом в голову. Понимаю, что позже пожалею, но нет иного выбора. Набираю в легкие больше воздуха и кричу от отчаяния, вкладываю в голос всю скопившуюся боль:

– Ярик попал в больницу!

И не верю собственным ушам, когда слышу спешный топот ног. Это меня она ненавидит, считает последним уродом, но Ярик не виноват в моей тупости. В трусости и нежелании смотреть правде в глаза.

Но Ярика Мия любит всем сердцем, ведь прямо сейчас наступает на собственную гордость и отпирает дверь.

– Что с Ярик...ом...

Последнее выдает с придыханием, ойкает, потому что я нетерпелив. Хватаю ее за талию и мигом разворачиваю спи-

ной, сразу бережно прижимаю к себе. Кутаю в своих огромных лапах. Обнимаю. Закрываю в ловушку. Не отпущу больше, не смогу!

Не хочу говорить, слова будут лишними. Окунаюсь с головой в привычные ощущения, отчаянно вдыхаю запах сочных персиков, присущий только ей одной. Шумно втягиваю драгоценный аромат, как пылесос, хочу вобрать все до последнего.

Уже и забыл, насколько хорошо Мия ощущается в моих руках. Маленькая, хрупкая. Мягкая, словно плюшевая игрушка. И теплая. Родная...

– Ты сказал, что Ярик в больнице, – упрекает, а я вздыхаю.

– Прости, я соврал. Иначе ты бы не вышла ко мне, – трепетно шепчу на ушко, но котенок больше не дрожит от страсти в моих объятиях.

Держится гордо, даже не шелохнется. Громко сглатывает, а затем шумно выдыхает. Нервничает.

– Ярик сильно скучает. И собака воеет. И мне без тебя плохо. Подышаю...

– Ты сам меня выгнал, – напоминает с издевкой, будто я страдаю провалами в памяти.

Но я помню каждое свое слово. И ее твердое обещание перед тем, как уйти. Оно до сих пор мучает меня, бьет хлыстом по душе.

– Знаю. Тогда я был старым идиотом.

– Будто сейчас стал молодым, – ворчит, но, вопреки все-

му, жметя ко мне. Как и раньше, ищет ласку. Защиту. Мой маленький котенок...

Не знаю, что еще сказать, не понимаю, как вымолить прощение и вернуть ее доверие. Делаю отчаянную попытку: тянусь рукой к животу и нежно, практически невесомо прикасаюсь к нему. Кожу приятно покалывает от касания, но не успеваю насладиться сладким мгновением. Мия резко убирает мою руку, отпихивает от себя со злостью фурии, как нечто опасное. Будто боится, что причиню вред ребенку. И я позволяю котенку грубость, лишь бы почувствовала себя комфортно. Показываю, что именно она контролирует ситуацию.

– Мия, – безысходно шепчу над ухом, – скажи, что мне сделать, чтобы ты простила меня?

Котенок разворачивается в моих руках, вскидывает голову. Хмурит брови и нервно кусает губы. И мой темный взгляд с жадностью приклеивается к ним. Как маньяк, с жадностью следит за каждым движением. Вот зачем она привлекает к губам ненужное внимание? Хочу до одури поцеловать, даже медленно тянусь, но сдерживаюсь в последнюю секунду. Одно неверное движение и все старания коту под хвост.

– Я... я не знаю...

Выпаливает, но что-то не так. Ее глазки потухают, замечаю, что и без того бледная кожа становится цветом побелки. Мия болезненно охает и мгновенно оседает в моих руках. Успеваю подхватить котенка на руки, но из-за ступора за-

ствываю столбом. Что делать? Куда бежать? Она же беременна! Паника туманит мозг, не нахожу иного решения, просто в отчаянии толкаю дверь и заносу драгоценное сокровище в квартиру. Туда, куда раньше вход мне был строго воспрещен, но плевать. И сразу с порога натываюсь на картину – фото счастливой молодой семейной пары в день свадьбы. Буквально испепеляю взглядом мужика, дышу как ревнивый дракон в его сторону. Ведь он нагло обнимает на снимке МОЮ Мию. Моего крошечного котенка! И улыбается в камеру так широко, будто сорвал миллионный куш. Ревность летит огненной стрелой в спину, прорывается сквозь ребра и вонзается в сердце. Дышать трудно, каждый вдох режет грудь острым ножом. Но переступаю через себя ради хрупкой девушки у меня на руках. Забываю обо всем, оставляю «мусор» в прихожей. Отношу Мию в спальню и бережно укладываю на кровать.

Глава 1

Эрнест

Мрачная зимняя погода не радует, как и картинка вокруг. Позади меня – обшарпанное здание, со старыми окнами и скрипучими полами. Я даже на приличном расстоянии могу услышать, как жалобно, будто прося о помощи, стонут половицы от безжалостного топота детских ног. И сразу морщусь из-за резкого дуновения ветра. Оно принесло мне тошнотворный запах будущего обеда. Еды, от которой хочется блевать.

И вроде я уже могу выдохнуть, ведь моя миссия выполнена, но не все так просто.

Стоим с мелким, которого забрал буквально пять минут назад из детдома. Смотрим друг на друга, как два барана на новые ворота. Я – потому что фиг знает, что с пацаном дальше делать. А он – с какой-то странной надеждой в наивных детских глазах. Ощущение, будто вызов мне бросает. Проверяет. Испытывает нервы на прочность. Ищет брешь, чтобы пробиться сквозь нее. Моргаю, хочу разорвать зрительный контакт, но ничего не выходит. Гляжу на него, такого серьезного, сосредоточенного и сердце кровью обливается. Не верю, не понимаю, не осознаю до конца, почему жизнь настолько сурова? И задать вопрос некому, он так и повиснет в воздухе. А затем расковыряет давно засохшую рану ног-

тем, чтобы помнил, не забывал о лучшем друге. О товарище, которому ни позвонить, ни увидеть нельзя. Был человек, и нет. А ведь буквально неделю назад мы строили планы, обсуждали учебу мелкого. Личную жизнь... И где теперь это все?! Вздыхаю, а малой копирует мой жест. Мнется рядом, поправляет полупустой рюкзак с вещами на плече. Черт возьми, из кучи пожиток малому взяли пару труселей, джинсы и несколько свитеров. Куртку и сапоги выдали здесь, будто впопыхах его выдирали из законной квартиры! Одежда явно на размер больше, крестник смотрится в ней по-идиотски. Я уже молчу о цвете этого выцветшего нечто...

Пацан гордый, не отводит взгляда. Высокомерно задрав голову, пялится на меня с кривой усмешкой. Ну точно, будто Андрюха на меня с того света уставился и говорил: «Теперь он – твоя забота. Твоя семья. Твой крестник. Твой сын, в конце концов».

Внутренности сжимаются до размера грецкого ореха от первичного страха. Он разрастается темным нефтяным пятном в светлом море, постепенно отравляя кровь. Даже руки начали трястись, чего со мной еще никогда не случилось.

Одно дело – приходиться по выходным, вручать мелкому очередную безделушку и издали наблюдать за его играми. Не воспитывать, а защищать от грозного отца. Вырывать в последний момент ремень из лапищи друга, чтобы не позволить таким образом наказать крестника за какой-то дурной поступок.

Подумать только. Еще вчера я гордо называл себя чайлд фри, а уже сегодня я, внезапно, отец. Отец десятилетки! Пятиклассника...

– И что нам теперь делать? – спрашиваю у крестника и хмыкаю.

Ну, а, что? Вдруг у него есть четкий план? Может, инструкция где-то припрятана? У всего в этом мире есть инструкция! И у мелкого она должна быть. Найти бы, вызубрить и выдохнуть. Вот только рано я обрадовался.

– Маму искать, – выдает малец на полном серьезе. Даже палец вверх тычет, будто сгенерировал гениальнейшую идею.

– И где, по-твоему, нам искать ее? – иронично выгибаю бровь, а Ярик задумывается.

Реально, хмурит малюсенькие брови, стучит пальцем по подбородку. А еще коронное «хм-м-м...». И я едва сознание не теряю. Перед глазами плывет, да и внутри ураган, сметающий на своем пути остатки здравомыслия. Шустро упираюсь ладонью в стекло машины, нахожу для себя крепкую точку опоры. И только после предаюсь воспоминаниям.

Андрюха! Всегда так делал, когда не мог сразу придумать решение. А ведь раньше я не подмечал таких мелочей за крестником. Ну, делает что-то, и норм. Я даже не задумывался, на кого похож Ярик. Помню, брякнул однажды Андрюхе, чтобы сделал тест ДНК. Ведь крошечный сверток, который подкинули ему вместе с документами под дверь – вообще

неизвестно, от кого нагулянный. Да и не похож он был на Андрея – голубоглазый, светловолосый, курносый. Орущий комок нервов. А у друга были черные, чуть выющиеся волосы. Нос орлиный, тонкие губы и карие глаза. Кто же знал, что внешность ребенка поменяется по мере взросления. И теперь на меня с той самой ироничной усмешкой смотрит мелкая копия лучшего друга. Выдает очередную идею фикс:

– В торговом центре!

– Что? – переспрашиваю, так как потерял нить разговора в воспоминаниях.

– Ну, маму искать! – вещает мне все с тем же поднятым указательным пальцем к небу. – Или можем в супермаркет поехать. Папа говорил... – мелкий резко осекается и прячет взгляд.

Ярость вспахивает спичкой, разжигает злобу до неконтролируемого пожара. Он разрастается и тянется по венам, выжигая остатки доброты. Накажу! Засужу и засажу каждую гадину, которая безжалостно рубила правду матку при пацане. Да как только у теток из опеки наглости хватило сказать Ярику в лицо, что его отец умер? И что малец больше никому не нужен. Не удивительно, что наша с ним первая встреча три дня назад прошла сухо. Малыш принял условия игры жестокого мира. Не ждал, что луч света все же пробьется сквозь плотные грозовые тучи. И корю себя тоже, костерю последними словами. Да если б я только узнал еще в первый день, то даже из квартиры не позволил вытащить рыдающего

Ярика. Удушил бы любого, кто мог встать на моем пути.

Замечаю, как крестник опускает при мне голову и рассматривает дырявые сапоги, будто они нечто привлекательное в данную минуту.

Хочется сделать тоже самое, но беру эмоции в твердый кулак. Если я добровольно впихнул невпихуемое в свою жизнь, пора становиться примером для подражания. Ну, или хотя бы, быть ответственным за того, кого... окрестил.

– В центр, так в центр, – подмигиваю опешившему Ярику.

Он расплывается в милой усмешке и хватает меня за руку. Миллионы разрядов проносятся по коже в тот же миг. Впиваются в нее невидимыми иголками, только лишь потому, что в моей огромной лапище нечто ценное. Маленькая и хрупкая ладошка. Сожми я ее, и точно раздавлю... Но, в то же время, такой странный тактильный контакт дарит по настоящему летнее тепло в холодную январскую зиму. Тянется жаром по венам и забирается глубоко в душу.

Мелкий мне доверяет сейчас. Принимает. Соглашается. Даже не спорит, как делал раньше до хрипа. При отце. Видимо, сомневается. Боится, что снова потеряет дорого человека и окажется в заднице мира. Понимаю его, поэтому аккуратно сжимаю ладонь, а затем беру на руки. Он не мелкий – здоровяк такой, что скоро меня по росту переплюнет, но все же. Жметя ко мне, цепляется за одежду кулачками. Ищет поддержки, хочет удостовериться, что я не мираж в его больном воображении.

Без слов, открываю заднюю дверь и радуюсь, что однажды Андрюха вынудил меня купить автокресло. Бывало, мне приходилось забирать Ярика со школы, а без кресла друг мне сына не доверял усаживать в авто.

Малой поморщился и выдал мою самую любимую фразу из его уст:

– Фу, опять это ясельное кресло! Я же взрослый!

Улыбка мигом приклеилась к лицу, а сердце радостно забилось. Запустилось со скрипом, ведь давным-давно заржавело.

– Не фу, а уселся и пристегнулся! – гаркаю на него, но просто иначе пацаненка не усадить.

А Ярик ворчит на меня, кроет детским наивными словечками, из-за которых моя рожа скоро треснет от улыбки. Пусть так, но хотя бы не уходит молчаливо в себя. Таким я его и застал три дня назад. Чудо, что крестник вообще пошел на контакт. Ведь в его отнюдь не детском понимании – мелкого все бросили. Ну, ничего. Дайте только в себя прийти, и тогда возмездие не заставит себя долго ждать.

– Ладно, ради поиска мамы я, так и быть, усядусь в ясельную пытку.

Звонкий голосок вырвал меня из задумчивости. Пропускаю мимо ушей упоминание об мифической бабе и киваю. Немного слукавлю, ничего страшного. Но в магазин нам надо и как можно скорее.

Да у меня глаз дергается от внешнего вида мелкого. Как

за неделю они могли превратить его из домашнего, ухоженного ребенка – в это. Грязные, сальные волосы (спасибо хоть не обрили налысо). Перепачканная выцветшая чужая куртка. На размер, а то и два больше, да он утонул в ней! Обувь, которую явно носили еще при совке. Да и сам пацан как-то потух, стал блее мела, а в глазах нет прежнего задора. Но последнее, скорее, из-за жизненных обстоятельств. Хочется скорее переодеть его и отмыть. Духами побрызгать, лишь бы избавиться от гнилого запаха «детдома».

Аж самого передернуло из-за отвращения. Убедившись, что Ярик сам себя застегнул, прыгаю за руль и мчусь. Забываю, что теперь не один, привычно втопливаю педаль газа в пол, пока мчимся по скоростной дороге.

Но, едва ловлю прищуренный и такой рассерженный детский взгляд в зеркале заднего вида, что сбавляю скорость. Кашляю смехом в кулак, ведь нереально оставаться серьезным.

В торговом центре не только у меня глаза разбежались. И, пока я вертел головой, выискивая детские отделы...

– О-о-о, – воодушевленно протянул Ярик.

Я проследил за его взглядом и вздохнул. Вернее, стал крутить головой как та собачка в машине. У которой явно проблемы с шеей. И у меня теперь, похоже, тоже. Малой всерьез стал рассматривать баб. Причем, разных: молодых и старых. Гламурных и откровенно ни о чем. С детьми и без. Волей не волей, но и я увлекся его игрой. Проследил за рыжей бес-

тией с твердой троечкой, усмехнулся про себя. Сойдет. На разок-другой. Та-а-а-к, что тут у нас. Ага, вон та брюнеточка возле ювелирного ничего так. Стройная, высокая, грудью боженька обидел, но фигурка явно выточена годами в фитнес зале. Попка персиком, осиная талия и эти бесконечные ноги... Мысленно облизнулся на нее. Раздел и одел обратно. Хорошо, но, опять же, на раз или два.

И пока я мысленно нагибал «мамочек» во всех позах, крестник вдруг захлопал в ладоши.

– О! – Ярик беспардонно ткнул пальцем.

Закатываю глаза на его жест, но все же интерес зажигается во мне новогодней гирляндой. Пришлось с неохотой проследить за «указателем» и... Да ну мелкий орет с меня? Там какое-то странное чудо, а не женщина. Есть еще крошечная надежда, что мне причудился мираж. Но крестник безжалостно режет меня, как бумагу острым ножом:

– Ее хочу!

Глава 2

– Ее хочу!

Эхом отдаются слова, прокатываются по стенам, звенят по стеклянным витринам и, наконец, достигают ушей. Свистят как тормозные колодки, но ремонту, увы, не подлежат.

Смотрю со скепсисом на мелкое недоразумение, а затем перевожу вопросительный взгляд на пацана. Я молчаливо спрашиваю у него: «Ты здоров, ничего не перепутал»? А он будто понимает мои мысли, кивает как Китайский болванчик очень много раз. В глазах уже рябит!

– А давай, может, вон ту?

Возвращаю кивком головы свое и Ярика внимание на брюнетку около ювелирки. Можно сказать, увожу его из опасной территории, но мелкий отрицательно машет головой.

– Тогда, вон ту.

Рыжая. Яркая. Ну, должна же она приглянуться. Он ведь тоже мужик, пусть будущий. Но надо как-то развивать в нем чувство прекрасного!

И снова отказ, да такой размашистый, что Ярик едва с ног не падает, пока мотает головой. Даже нос скривил, словно я ему манную кашу или пенку от молока предложил.

– Ее!

И ногой притопнул, как капризный малый. Ну, ты по-

смотри на него. Медленно, неохотно разворачиваюсь и снова глазами «здоровуюсь» с девчонкой. Ростом примерно метр шестьдесят не больше. На ней бесформенная светлая курточка, в которой девица выглядит слишком нелепо. Девчонка кутается в ней, обнимает себя, словно прячет ценные сокровища под одеждой. Да я уверен, там и прятать нечего – доска гладильная! Лица почти не видно, ведь она натянула практически на нос шапку, хотя в торговом центре жара. Нервно оглядывается, точно чувствует мое пристальное внимание.

Находит меня вдруг, цепенеет. Всматривается так пристально, что уже и сам сомневаюсь, реальный ли я. Может, неудачная голограмма?

Почему-то, даже на приличном расстоянии, ощущаю ее яркие эмоции. Они быстро смеются калейдоскопом: сначала недоверие, затем шок, а теперь – страх. Последнее, наверное, я нагло выдумал. Но все же, стоит, как вкопанная, не может ни оторвать глаз, ни отвернуться.

Что-то царапает внутри, прорывается сквозь густой туман амнезии. Которой, к слову, я никогда не страдал. Огромные глаза даже не моргают, или мне так кажется. Девчонка дышит вообще? Она в одну секунду стала копией своей куртки – цвета светлого асфальта. Кажется, от нехватки кислорода скоро в обморок свалится. Да что я, монстр в ее глазах, почему такая реакция?!

Проходит какая-то жалкая минута, девчонка берет себя

в руки. Отворачивается, срывается с места и бежит, только пятки сверкают.

– Кажется, мы ей не понравились, – заключил разочарованно Ярик, и я с ним полностью согласен.

– Да ну она... – осекаюсь, не хочу оскорбить ни девуцу, ни выбор пацана, – не лучший вариант.

Пытаюсь отвлечь его внимание:

– А как тебе та с собачкой в руках на экскаваторе?

Ну, хотя бы милый песик должен перетянуть внимание. Крестник даже не взглянул, сразу вогнал меня в ступор:

– У тебя, как и у папы, отвратительный вкус! – он обиженно скрещивает руки на груди.

Фыркает как ежик и замыкается. Не хочет больше искать, смотрит под ноги.

Вот тут бы я поспорил, но прикусываю язык. Ничего, мелкий подрастет и поймет, что вкусы – дело тонкое.

Хватаю его за руку и веду на второй этаж, там как раз детский отдел. С ходу достаю платиновую карту и делегирую продавцу свои полномочия. Ей виднее, как и во что одевать пацана, вот пусть работает. Оплачу все, даже скупиться не буду. И пока Ярик показывает не понравившейся ему тете капризы, с усмешкой падаю на диванчик. А все потому, что не следовало мне глазки строить. Ярик – тот еще ревнивец. Что отца оберегал от сомнительных девиц, что меня. Вот и теперь не изменяет своим детским принципам.

Покорно жду, пока малец хоть что-то выберет, но ни на

секунду меня не отпускает странное чувство. Чувство дежавю или что-то такое... Сам понять не могу. Через мою постель прошло много разных девиц, всех и не упомнишь. Но та девчонка не выходит из головы. Засела там и неумело стучит по извилинам, как по ксилофону. И из-за этого, кажется, у меня начинает глаз дергаться. Заколдовала взглядом, ведьма! Провела на мне тайный обряд «на запоминание». И ведь думаю о ней какого-то черта. Роюсь в чертогах памяти, открываю мысленно все шкафчики, припорошенные толстым слоем пыли. Но нет ее нигде. Да и могла ли быть? И дело не в том, что она как ходячее недоразумение. Она... правильная. Такая себе на вид невинная, а я от таких девиц специально держусь подальше. Они – для классических офисных менеджеров, а не для прожорливых зубастых акул, как я. Проглочу ведь и даже не выплюну. Прожую полностью, наслажусь каждой косточкой без исключения, получая истинное удовольствие.

Ярик прав в какой-то степени. Та девчонка могла бы стать прекрасной матерью. Она бы точно не оставила ребенка под дверью на холодном бетонном полу. Но выбирать себе мать, как мясо на рынке? Надо бы объяснить ему, что так делать нельзя. Люди – не вещь. Придется ему довольствоваться тем, что есть. То есть, мною.

– Ваш сынишка просто чудо, – залебезила продавец, – я ему подобрала много комплектов, вот еще курточки и...

– Достаточно.

Она так старалась, что чуть из юбки не выпрыгивала. Чего не скажешь про моего так званого сына. Встал посреди зала и надул щеки. Так, понятно, шопинг окончен, тушите свет.

Расплачиваюсь и загребаю миллион бумажных пакетов с маркой модного бренда. Сразу удивляюсь сам себе. Шмотки, и не для бабы, а просто для ребенка! Но мы теперь с мелким в одной лодке, так что улыбаюсь ему и подмигиваю, вручаю несколько пакетов. Ярик, наконец, чувствует себя нужным, хватает их и несет с явной гордостью.

– Заходите к нам еще! – летит в спину, но отмахиваюсь.

Хватит с меня. Потом делегирую еще на кого-то. Надо бы няньку найти, но уже заранее понимаю, что будет трудно. Андрей пытался и не раз. И старую, и молодую. И даже мужиков! Так называемый усатый нянь. Даже такое существоует, уму непостижимо. Ни с кем наш паршивец и трех дней не продержался. И, думается, фамилия друга давно в черном списке любого агентства по найму нянек. Но моя-то еще нет! Чем черт не шутит?

Мысленно ставлю себе пометку поискать агентство. И разобраться бы кое с чем еще. Что связано с квартирой и имуществом друга. Но об этом подумаю позже. Просто повезло, что взгляд зацепился за супермаркет неподалеку от моей холостяцкой берлоги.

А в доме – ни еды, ни воды, ни сока... короче, нифига, что нужно детям. И мысленно добавляю в километровый список: кровать, удобное рабочее место для учебы, новые игрушки.

Книги, тетрадки, ручки... что еще?

Кошмар, наверное, проще щенка завести, чем ребенка! Решить вопрос со школой. Переводить или вернуть в старую? Кажется, Ярику там нравилось, или нет? Ай, ладно, дома уточню.

Еду мимо магазина, не люблю очереди и прочую толкучку. Есть же доставка! Паркуюсь на оплаченном месте, малой тем временем отстегивается с кресла. Наблюдаю за ним со скепсисом. Видимо, Яр был прав, сетуя на ясельную пытку. Да он в него уселся со скрипом! Затрамбовался как шпрота в банке, слишком плотно. Возвращаю воображаемый список: загуллить про детское автокресло. Может, оно ему уже и нафиг не сдалось?

– Мы теперь будем жить у тебя?

Вопрос застигает врасплох. Именно в тот момент, когда выживаю пакеты из багажника. Дергаюсь как припадочный и ударяюсь темечком об приоткрытую дверь багажника. Боль туманит разум, а звезды становятся ближе к «народу». Искрят праздничным салютом перед глазами. Протяни руку и точно схватишь одну из них. Матерное слово летит впереди логики, срывается с языка и доставляется не тому адресату. Ярик округляет глаза и нервно хохочет, но уже все, поздно пить боржоми. Где там мой список? Появился новый пункт о нецензурных выражениях. Хотя, у меня элитный дом, а как откроешь окно, выходящее на детскую площадку... Кажется, от отпрысков богатых родителей я пополнил свою кол-

лекцию нецензурных выражений тремя листами а4.

– Фу, дядя Эрик! – Малой морщит нос из-за моих слов, но улыбается, зараза!

Какого фига «фу»? Я ему собака или крестный?! Меня вдруг поражает ужасная мысль. Бьет в голову колоколом и оглушает контузией. Страшно спрашивать, но иного варианта нет:

– Ярик... – хриплю, собираюсь с силами, – а где твой... гм... пёс?

Все! Сушите весла, тушите свет и так далее. Ведь знал, что нельзя скидывать бомбу ребенку на голову! Понимал, что начнется истерика и все равно рискнул. Ну и все, получи-распишись, гражданин Эрнест Левицкий.

– Моя соба-а-а-к-а-а-а... – зарыдал Ярик, – она убежала-а-а-а-а...

Показалось, что на парковке разом врубилось сотня сигнализаций, а это всего лишь один несчастный малый. Воеет, как сигналка машины, а я как последний дурачок посреди ночи не могу найти ключи, чтобы отключить ее к чертям.

– Ярик, – вздыхаю.

Не знаю, что сказать. Что найду драгоценную собаку, которую ему на седьмой день рождения подарил отец? Да где я ее искать буду? Неделя ведь прошла!

– Так, Ярик, – беру его за плечо и чуть сжимаю, – давай договоримся. Ты мне говоришь, где была собака в последний раз, а я попытаюсь ее найти. Попытаюсь! – повторяю, ведь

малой резко затыкается и смотрит с надеждой.

– На Джеке был адресник! – радуется малой, а затем потухает: – с номером папы...

Ну, уже кое-что. Номер можно восстановить, звонки проверить. Не думаю, будто кто-то в своем уме отдаст корги в приют для собак. Скорее всего, кто-то себе прикарманил. Роюсь в памяти, хочу вспомнить, где Андрюха «обслуживал» ту мохнатую задницу. Где-то ведь рядом с домом. достаю тот самый воображаемый список и делаю очередную пометку. Хоть бы ничего не забыть, не молодой ведь. Память подводит...

Крестник не особо рад был переступить порог моей квартиры и не удивительно. Даже вздрогнул, когда за ним с противным басом захлопнулась железная дверь.

Конечно, мои хоромы с индивидуальным дизайнерским ремонтом не идут ни в какое сравнение с обычной трешкой Андрюхи. Но все же, есть одно огромное отличие – моя чувствуется холодной. Пустой. Будто идеальный стенд на выставке. Кристально чистый, даже без единой пылинки или кляксы вокруг, чего не бывает в квартире с детьми. И где нет килограммов шерсти пса!

Малой мнетя посреди гостиной, не знает, куда себя деть среди белоснежной мебели и таких же ярко белых ковров. Клининг постарался, плюстик им.

Ярик в моей берлоге – как инородное пятно, вывести которое можно в два счета. Но я не стану этого делать. Ради

памяти друга. Не верю в Бога или кто там есть, но поклялся ведь в церкви стать вторым отцом мальчугану. Правда, не думал, что такой день реально настанет. Вот мать с отцом удивиться, когда сообщу им, что внезапно обзавелись внуком. Десятилеткой!

– Раздевайся, бросай рюкзак и пошли искать тебе комнату.

Говорю так, будто у меня их тут тысячи. Но как еще разорвать неловкость? Как дать пацану понять, что не стану ругать, даже если что-то перепачкает в доме. Да даже если разобьет, – п-ф-ф! Купим новое. Наверное, я в том состоянии, что могу пообещать даже кенгуру купить! И частный дом для него, если потребуется.

Пройдя все комнаты, Яр выбрал для себя ту, которую я не обставил мебелью.

Намек принят.

– Тогда, закажем пиццу и поищем тебе мебель. Разбираешься?

– Ка-а-а-нешна!

Кто же знал, что выбор и доставка мебели отнимет у меня целых трое суток!

Глава 3

Мия

Подумать только, на дворе зима, январь месяц, но пушистая жопа умудрилась найти свежую лужу среди чуть подтаявшего снега. И ладно бы так, нашла и нашла. Смотрю со смесью шока и скепсиса, как некогда чистый, бело-коричневый корги летит ко мне на крыльях счастья и раздраженно стону. Моська перепачкана, с нее медленно, но уверенно сползает комками грязь. Тело – отдельная тема. Грязища налипла и кое-где успела засохнуть малюсенькими сосульками. Пес радуется, припрыгивает на одном месте, кружится рядом со мной. Ну как тут можно долго злиться?

– Ты не корги, ты хрюшка! – ругаю его, а Джек радостно тяфкает, отряхивается и большая часть грязи неминуемо спикирует на мою светлую куртку и теплые лосины.

Со скепсисом оглядываю себя – я как долматинец, вся в пятнах и уродливо коричневых разводах. Теперь мы оба стоим, как две грязнучие свинюшки и не сдерживаю заливистый смех. Звонкий звук неизбежно проникает в уши, но ощущается мною, как нечто чуждое. Не верю, не осознаю, что радостные эмоции вырвались у меня из горла. Я заточила их год назад, заперла на амбарный замок, но милый и ласковый малыш корги высвободил из меня былую радость. Энергичность. С размаха короткой лапки, даровал им амни-

стию. Вдохнул в меня жизнь за две прошедшие недели, что мы провели вместе.

Пока хохочу, замечаю, что Джек уже посматривает в сторону парка и виляет сладкой попкой-сердечком. Знает, что вечерами мы ходим через него к привычному для собаки адресу.

– Нет, малыш, не пойдем.

Он грустнеет на глазах, и я впадаю в привычное уныние вместе с ним. Чтобы ни произошло, Джек тоскует по хозяину. Найти которого – нереально. Телефон выключен, сколько бы я ни пыталась звонить – абонент вне зоны. Остается только ходить по адресу, выгравированному на жетоне. И пусть я привязалась к малышу, нашла в заботе о нем свой смысл жизни, свою отраду. Но с легким сердцем и чувством выполненного долга верну хозяину. Если найду... Заметила малыша две недели назад, его мучили бомжи: таскали везде за собой на холоде и кормили помоями. Пришлось у них выкупить собаку, иначе добровольно не отдавали корги.

– Ты себя видел, хрюшка? Идем домой, отмоем тебя. И меня заодно.

Джек бросил мимолетный взгляд в сторону парка, а затем, забывшись, радостно побежал за мной.

Искупав маленькое чудовище, высушила и снова вывела на прогулку. Не смогла смотреть без боли на сердце, как он терся около двери и подвывал, будто раненный. Что-то почувствовал? Может быть, именно сегодня нам повезет?

Надежды было мало, но привела Джека по адресу, указанному на жетоне. Малыш оглядывался, словно искал своего «родителя», но ни к кому не подбегал. Просто топтался у нужного нам подъезда и изредка скулил. Его плач резал меня скальпелем по живому без наркоза, сама чуть не ревела из-за несправедливости.

Из подъезда выпорхнули подростки, и Джек сам потащил меня внутрь. Как и в прошлые разы, повел по лестнице прямиком на пятый этаж. Привел к квартире девяносто пять.

И снова звоню. Первый, второй, третий. Четвертый раз держу долго и упорно, но в квартире, кажется, никого нет. Ужасная догадка бьет молотом голове до противных мушек перед глазами. Да так сильно, что физически ощущаю боль, резко упираюсь ладонью в железную дверь и стону. Неужели переехали, а собаку выбросили?

Джек смотрит на меня преданными глазами, а я не понимаю, как такого малыша можно выбросить на улицу? Не хочу верить, но вспоминаю, насколько прогнил этот дурацкий мир и уже ничему не удивляюсь.

Сразу присаживаюсь около корги на корточки, треплю по головке. Млею с милой улыбкой, ведь чувствую под пальцами шелковистую шерстку после купания.

– Не волнуйся, малыш. Я тебя точно не брошу.

Говорю с ним, словно с маленьким ребенком, пытаюсь утешить. И он благодарит меня мгновенной лаской. Лижет щеку так, что я уже вся в слюне, но дико радуюсь и смеюсь.

Отогреваюсь искренней и неподдельной любовью преданной собаки. Ослабляю свои барьеры и позволяю теплоте проникнуть глубоко в поры, а затем – в кровь.

Джек вдруг перестает лизать и прислушивается. Сначала забавно клонит голову в одну сторону. Замирает, меняет положение, при этом его ушки смешно топорщатся. Проходит секунда и эта неугомонна батарейка срывается с места. Дергается к цели вперед так отчаянно, что не успеваю заблокировать рулетку. Случайно выпускаю ее из ладони, и она с противным звяканьем падает на бетонный пол. Тарахтит на каждом этаже и эхом отбивается от стен подъезда.

– Стой! Куда!

Бегу следом, но пес уже, судя по противному лаю, на первом этаже. Сердце ухает в пятки, когда слышу писк домофона. Кто-то открыл дверь! И сразу все стихает. Булочка вырвалась во двор...

Адреналин из-за страха впрыскивается в кровь, гонит ее и меня на пределах возможностей. Не хочу потерять Джека. Не сейчас, умоляю! Не таким способом!

Несусь ураганом на первый этаж и чуть не сбиваю бабулю с ног. Извиняюсь на ходу, ведь нет времени на любезности. Вся дико трясусь, но открываю дверь и практически сразу выдыхаю. Джек на стоянке, все хорошо. Вот неугомонный! Уже «танцует» и водит хороводы вокруг мужчины. Мне бы порадоваться, но догадка душу наждачкой царапает. Стачивает ее до кровотокающей раны. Хозяин? Поэтому Джек бро-

сился к нему сломя голову? Наверное, так и есть. По крайней мере, вижу по поведению собаки, что он узнал человека. То на задние лапки встанет, то передними упрется в ноги мужчины. Бегает и кружится вокруг него с довольным скулением.

Иду к ним очень медленно, оцениваю поведение мужчины и собаки. Я не отдам Джека кому попало! И неплохо бы выяснить причину пропажи! Подхожу уже достаточно близко и слышу ворчание мужика:

– Да уж, псина, потрепал ты мне нервы.

А «псина» довольна, ластиться, но мужик не спешит ни гладить, ни на руки поднимать – будто и не нужен он ему вовсе. Что-то тут явно не так!

– Джек! – подзываю к себе, проверяю реакцию.

Малыш срывается и бежит, но на половине пути останавливается. Зыркает на «хозяина», затем на меня. Будто от обреченности усаживается посреди улицы. Не знает, к кому возвращаться теперь. А я жду, не предпринимаю больше попыток перетянуть одеяло, даю ему выбор. И мужик молчит. Прячет руки в карманы пальто, щурится, пока рассматривает меня. Я же полностью сосредоточена на любимом комочке. Можно сказать, сейчас от его решения зависит моя дальнейшая судьба. Зачем мне рассматривать какого-то там мужика, когда мое сердце обращено в ледовую глыбу? И только ради пушистого зверька оно чуть-чуть подтаяло.

Но я не его хозяйка. Корги принял решение – встал и вер-

нулся к мужчине, преданно уселся у его ног. Душераздирающее для меня решение, но я принимаю его. Соглашаюсь на все, лишь бы собака осталась счастлива.

Подхожу к ним и выпаливаю с грустью:

– Вы – хозяин Джека?

И невольно скольжу глазами снизу вверх. Взрослый, лет на десять старше меня или даже больше. Высокий, статный, уверенный в себе. От него разит шармом и харизмой. Наши взгляды встретились и... БАМ! Стук сердца показался слишком громким в ушах. Я застыла. Впервые, просто от созерцания мужчины, перехватывает дыхание. А затем щелкает в груди включателем и озаряет непроглядную темноту ясным светом. Теплым лучиком, от которого радость плывет по венам густым удовольствием. Как медом обволакивает все вокруг, подслащивает. Странное ощущение зажигается в памяти, будто мы уже встречались, но разве это возможно? Прогоняю бредовые мысли.

Но не могу отвезти взгляда, меня будто околдовали. Глаза цвета шампань насильно удерживают внимание, гипнотизируют возникшим в них добродушием. И мужчина смотрит в упор, так, словно я самое прекрасное создание на планете. Смущает настолько, что ощущаю прилив жара на щеках. Отворачиваюсь, просто не понимаю себя. Я попала под чары колдуна?

– Нет, – бархатный голос окутывает сознание дымкой, я хмурюсь, а мужчина продолжает: – но я знаю ребенка, кото-

рый ищет свою собаку. Эту самую собаку.

– Да-а-а... я поняла... – лепечу невпопад, ведь эмоции скачут во мне счастливыми кроликами, – то есть... Джек узнал вас, а значит... ну, вы поняли.

Стыдно, но я не могу собраться с мыслями. Я будто одичала за год одиночества, перестала понимать, как общаться с людьми. Да что там, я смутилась просто от внимания мужчины! А было ли оно на самом деле таким интимным, каким я его себе придумала? Мия – ты больная и лечение тебе не поможет!

Бархатистый смех мужчины разрезает неловкость, щекочет барабанные перепонки и заражает меня весельем. Так странно... Я думала, разучилась радоваться, потухла. Умерла еще год назад вместе с мужем, но незнакомец сумел вытащить из меня нужную эмоцию. Будто волшебник опустил руку в шляпу и вытащил оттуда кролика! Незнакомец, как и Джек – искусно превращал мой мрак в ясный день. Хочу улыбнуться, но губы заржавели за год. Плохо двигаются, скрипят, как детали без смазки. Делаю неудачную попытку и... остаюсь с угрюмым лицом.

– Я настолько страшный? – сделал он свои выводы, а я не стала объясняться.

Не собираюсь больше ничего говорить, и так неловко. Приседаю рядом с Джеком и практически со слезами на глазах прощаюсь с ним. Не хочу, но приходится. Ребенок ждет собаку, а я не эгоистка. Просто надеюсь, что мужчина не

соврал. И спросить неудобно, но и промолчать не в силах. Встаю на ноги, снова задираю голову, собираюсь задать волнующий вопрос, но незнакомец опережает меня:

– Спасибо, что присмотрела за собакой. И за то, что вернула его. Малой будет счастлив.

Улыбка коснулась его волшебных глаз, но я не смогла ответить тем же. Для корги – легко. Для мужчины – нет.

– Вы уж не теряйте его больше. Без разницы, какая произошла ситуация, но он, – тыкаю пальцем на Джека, и пес подскакивает, – привязался к вам и безумно скучал.

Мужчина вздыхает, в его взгляде поселяется печаль, но я не придаю ей значения. Я снова становлюсь прежней Мией. Равнодушной и холодной.

– Договорились, – подмигивает, но от меня, по-прежнему, ноль реакции, – что для собаки надо прямо сейчас? Корм, что еще?..

– Вы же хозяин, как это понимать?

Моя реакция слишком бурная, со смесью злобы, но незнакомец продолжает лыбиться, будто дурачок.

– Выдохни, – он щелкнул меня по носу, а я даже ничего не смогла ответить.

Так и застыла с раскрытым от возмущения ртом. И, наверняка, красным от злости лицом. Да как он... как у него наглости хватило?! Сжимаю пальцы в кулаки, набираю воздуха в легкие, но мой резкий пыл остужают холодной водой:

– Побрекушки собаки оставались в старой квартире. Но,

так уж сложилось, что из нее успели выбросить практически все.

Словно в подтверждение он кивком головы указывает на подъезд. А затем достает ключи из кармана, показывает мне и многозначительно поднимает бровь.

Намекает, что мы можем подняться? Ну, уж нет! Не на ту нарвался! Мне хватит и того, что Джек узнал хозяина, или кто он ему. За две недели я хорошо изучила повадки корги. Он и ко мне пошел неохотно, привык только на третий день. Так что незнакомому человеку Джек не доверился бы.

– Не нужно ничего. Я отдам все, что купила для собаки. Этого будет достаточно.

– Тогда поехали, – он виртуозно вытянул брелок из кармана пальто и пикнул сигнализацией.

Незнакомец галантно открыл переднюю дверь джипа, а я тяжело сглотнула. Отшатнулась от авто с таким унылым видом, будто мне только что предложили невыгодный кредит. Качая головой, попятилась назад. Нет, не смогу. Не хочу!

– И все-таки, я страшный, – утвердительно хмыкнул мужик, но он просто не знает правды.

А я не хочу ничего объяснять. Как и вспоминать всю пережитую боль. Она до сих пор клубиться черным дымом над головой, никак не удастся развеять страшные воспоминания.

– Нет-нет, все хорошо, – кого я успокаивала: себя или его?

– Тогда, усаживайся.

Как я могу сесть, если только от вида железного монстра

леденеет душа? А затем падает морозной глыбой к ногам и разбивается на осколки. Может быть, джип мужчины надежный, но пережитый мною ужас не так легко перебороть. А он уже поднялся комом к горлу и душил, не давая возможности сделать хотя бы крошечный вдох. Липкие пальцы страха пробежались по позвоночнику, нагло пересчитали ребра и я вздрогнула.

– Тут не далеко, я пешком пройду. А вы можете подъехать.

Называю адрес и спешу убежать, но...

Рывок, и я уже притиснута к мощному телу. Руки заключают в ловушку, полностью окутывают теплом. Закрывают в надежный кокон и укрывают от проблем. Защищают от их кусачих нападков щитом.

Удивленно моргаю, ведь меня поймали в ловушку загибающих лап. Не двигаюсь, не вырываюсь, наоборот. Прислушиваюсь к себе, принохиваюсь. Ощущаю древесный аромат от мужчины и дышу им. Глубоко и отчаянно, словно он – живительный кислород. Умру без него! Расслабляюсь, ведь тело не слушается меня. Воспламеняется и искрит, от чего сердце заходится в дикой пляске. Кажется, сейчас я вся, как один сплошной оголенный провод – только тронь и загорюсь мгновенно.

Позволяю себе минуту релакса, вдыхаю его в легкие, вбираю губкой до последней капли. А затем выпутываюсь из странного кокона. Тепло и нежного, но чужого. Выскаль-

зываю из неплотного кольца рук, подныриваю под них и отхожу. Чувства бьются внутри непослушным фонтаном, разбрызгиваются в разные стороны.

Я настолько сбита с толку поступком мужчины, что на автopilоте подхожу к авто и усаживаюсь на переднее сидение. Просто не понимаю, куда себя деть от неловкости. Он... пытался успокоить меня? Обалдеть просто. И ведь у него получилось! Точно колдун!

Осознаю свою ошибку лишь, когда машина трогается с места. Плавно и четко, но мы не едем, а будто плывем по воде. И, что странно, тихий рокот мотора успокаивает мой страх. Убаюкивает его. Усмиряет и приручает, будто дикое животное.

Джек узнает мой двор, довольно лает, когда мужчина паркуется на свободное место. Оборачиваюсь к псу на заднее сидение, чешу головку. Улыбаюсь сквозь слезы, ведь скоро мне придется окончательно попрощаться с ним.

Рядом с Джеком замечаю автокресло. Корги трется об него, вынюхивает и довольно поскуливает. Чувствует «своего» ребенка. Узнает. Что ж, Мия, какие еще тебе нужны доказательства? Хватит выискивать, как параноику, подвохи.

– Сколько малышу лет? – выпаливаю быстрее, чем обдумываю. Черт, к чему лишние вопросы?

Но мужчина охотно отвечает, даже без злобы или раздражения:

– Десять.

– Десять? – переспрашиваю и со скепсисом кошусь на автокресло. – Думаю, вам оно уже без надобности.

Он кивает с улыбкой, открывает дверь, чтобы выйти и, наверняка, помочь мне, но останавливаю мужчину. Хватаю за руку и едва не одергиваю ладонь из-за электрического покалывания. Кожу обжигает, хотя я прикоснулась не к руке, а к рукаву! Да что за фигня...

– Я схожу сама. Я быстро, честно.

Вылетаю из салона, как пробка из шампанского. Не оглядываясь, бегу, чтобы поскорее избавиться от странных чувств. Они проснулись, словно медведи после зимней спячки. И теперь раздражающе топчутся у меня на груди.

Шустро открываю дверь подъезда и лишь, когда она автоматически закрывается за мной, выдыхаю.

Переступая порог квартиры, попадаю под привычный взгляд любимого человека. Холодный и не живой. Пусть из куска бумаги, но муж смотрит на меня, тепло улыбается. Сразу создается ложное впечатление комфорта, губы искажаются в печальной улыбке. Кажется, будто и не было ничего год назад. Что мы все еще семья. А та страшная авария приснилась мне кошмарным сном.

Делаю шаг к фото, тянусь к нему рукой, как вдруг тишину разрезает противный писк игрушки. Отвлекает и отрезвляет мысли, не позволяет затянуть в болотную трясиину.

Я наступила на резиновую косточку корги. Джек, точно! Пока мысленно не уплыла в грустные воспоминания, из ко-

торых тяжело выбраться, собираю игрушки, разбросанные по всей квартире. Нахожу изрядно потрепанный мячик, искусанное кольцо, но тоже бросаю в пакет. Миски, корм, лежанку. Хотя последнее явно не понадобится. Наглая морда любит спать на кровати. Не забываю про шампуньки и жидкое мыло для лап. В пакет летят лакомства и лекарства. Витаминки для шерсти. Вроде ничего не забыла.

Несу два увесистых пакета с высунутым языком. Да уж, приданное у собаки – на зависть любому. Я, как барахольщица, скупала ему все, что считала милым. Зато был повод выйти из квартиры! Теперь он снова пропадет...

– Ты решила переехать вместе с собакой? – лукаво интересуется мужчина и подмигивает мне.

Заигрывает, флиртует, но... Мое сердце больше не трепещет на знаки внимания. Вручаю ему набитые пакеты и перевожу дыхание, пока он рассматривает с интересом содержимое. Обмахиваюсь, хотя совсем не жарко. На улице мороз минус пять!

– Что ж, – мужчина кидает пакеты на заднее сидение и запирает дверь прямо перед носом Джека, – я готов компенсировать твои затраты. Ну и заодно отблагодарю финансово за то, что нашла нашу псину. Сколько ты хочешь?

Достает кошелек и раскрывает при мне. Его «добрый» жест наотмашь бьет по самолюбию, оставляя уродливый след. Стискивает желудок до тошноты! Незнакомец уже пытается достать купюры, но я рукой накрываю ладонь неуго-

монного мужика.

И подпрыгиваю на месте, ведь разряд тока проходит через все тело и искрит оголенными проводами в районе груди. Не могу вдохнуть, дыхание оборвалось и застряло комом в горле.

Первой разрываю тактильный контакт, сразу прячу руку в кармане куртки. А она печет так, словно получила ожог!

– Не нужно денег, спрячьте, – и он подчиняется, убирает с глаз долой кошелек, – если возможно, я бы хотела хоть изредка... забудьте.

Умолкаю, ведь считаю свою внезапную затею глупой. Обрезаю себе пути еще на старте. Нет, я не должна навязываться. Нужно забыть и о собаке, и о мужчине. Хочу снова закрыться в квартире и в собственном удушливом коконе. Не стоило выходить из «зоны комфорта», ничего хорошего из этого не вышло.

– Что ты хочешь? Договаривай, я не кусаюсь, – отрицательно машу головой, опускаю голову.

Но он не желает слышать категорического «нет». Осторожно касается моего подбородка большим и указательным пальцем, приподнимает лицо. Останавливается лишь, когда встречается со мной взглядом. Так нежно ласкает им, что сбивается дыхание. Пристально ищет правду в моих глазах, но нет ее там. Только боль и отчаяние. Темнота. Мужчина улыбается вдруг и выпаливает:

– Поедешь со мной?

Глава 4

– Поедешь со мной?

Его слова, как гром среди ясного неба. Сбивают с толку и вышибают твердую почву под ногами. Что за странный вопрос? И вопрос ли это был? Кажется, мужик уже все для себя решил. Ему даже мое разрешение не нужно. Рукой беспардонно скользит по талии, приобнимает и притягивает меня к себе. Ну, каков нахал! Облапал всю, осталось только поцеловать для полного счастья.

– Нет! – кричу ему категорический отказ в лицо и дерзко вырываюсь.

Да он и не удерживал меня, скорее, намеками подталкивал к правильному решению. Да уж, переспать с незнакомцем – это последнее, что мне нужно.

– Знаете, что, мужчина, катитесь со своими предложениями...

– Эрнест, можно просто Эрик, – перебивает меня с широкой улыбкой, – и на «ты», я ведь еще в самом расцвете сил.

Давлюсь возмущениями и наблюдаю, как Эрик игриво дергает бровями. Вроде мило, но как-то попахивает подставой. Поджимаю губы, ведь не понимаю, как себя с ним вести. Глупое заигрывание! Да он же, наверняка, женат. И их ребенок тому подтверждение.

Поэтому, не нахожу ничего лучше ехидства:

– С расцветом вы явно погорячились, Эрнест. Сколько вам, лет пятьдесят? Седина в бороду, бес в ребро?

– Тридцать восемь. – Снова игриво подмигивает, будто его не задели мои слова. – Так понимаю, свое имя ты мне чисто из вредности не скажешь?

– Мия.

Мы явно больше не увидимся, так к чему это нелепое знакомство?

– Мия, – тянет, смакует на языке, как самый сладкий десерт.

Выпаливает настолько интимно, что дрожу и явно не от холода. Эрик, как зоркий орел, подмечает мое странное состояние, трактует по-своему:

– Если замерзла, забирайся в салон, там тепло.

О, нет! Если я усядусь в теплое авто, то точно разомлею. Поддамся странному порыву, который возникает каждый раз, стоит только вдохнуть неповторимый древесный запах. Аромат, действующий на меня, как валериана на кота. Нет, я точно сошла с ума...

– Эрнест, мне кажется, вам пора домой. Вас наверняка жена заждалась, к тому же, Джека уже пора накормить.

В подтверждение моих слов, корги активно залаял. Стал скрестись в окно и нетерпеливо порывивать. Можно сказать, железное терпение пса закончилось. Он и так достаточно долго просидел спокойно.

Эрик шикнул на Джека, но его таким не возьмешь. Если

наглая жопа чего-то хочет – то получит это любимым способом.

Ухмыляюсь про себя, потираю ручками. Жду того самого момента, когда Эрик со вздохом примет поражение и убежится восвояси. Ну а я вернусь в свой прежний мирок.

Вот только предложение мужчины снова зависает просьбой в воздухе:

– Поехали со мной. Хочу тебя кое с кем познакомиться.

И так многозначительно смотрит на меня, что категорическое «нет» застревает неисправным лифтом где-то в горле. Вместо этого, иду, зачем-то, на поводу странных желаний:

– С кем? И зачем? – не с женой же...

– Ты ведь хочешь увидеть реального хозяина собаки? Вот и познакомьтесь. Может быть даже, он разрешит тебе навещать своего пса.

Загораюсь идеей, как яркая лампочка, сразу согласно киваю головой. Размахиваю слишком активно, ведь боюсь передумать в любую секунду.

Мгновенно прыгаю в салон под удивленный взгляд Эрика. Он забирается следом и, будто понимает мои сомнения, сразу блокирует двери, заводит двигатель.

Который раз с опаской прислушиваюсь к себе. Жду панической атаки или хотя бы удушающего страха, но его нет. Машина плавно едет, а я совсем не ощущаю этого. Да и Эрик не превышает скорость, кажется даже, что плетется черепахой.

Замечаю, в какой район меня завозит новый знакомый и

хмыкаю. Элитный новострой, квартиры в котором стоят, наверное... Даже прикидывать не хочу! Осматриваю себя со скепсисом и снова хмыкаю.

Чуть больше года назад мне было бы крайне неловко из-за внешнего вида. Я бы, вообще, постеснялась выйти из квартиры не покрашенной и в мужской куртке. В ней я просто теряюсь, становлюсь бесформенным облаком. Уже молчу о пятнах на одежде, ведь в спешке оттирала грязь с курточки. А все спасибо Джеку! Выгляжу, как бомжиха, но, плевать.

Выйти первой не успела. Эрнест шустро оббежал машину и подал мне руку. Игнорирую добрый жест и самостоятельно выскальзываю из высокого джипа. В этот момент меня будто кто-то издевательски толкает в спину, поскальзываюсь на подножке и лечу гордой птицей напрямик в раскрытые объятия. Меня хватают за секунду до позорного падения.

Застываю столбом, ведь не хочу вырываться. Даже двигаться лень! Вместо этого, тянусь к теплу, прижимаюсь щекой к приятному материалу пальто и шумно дышу тем самым ароматом. Он настолько идеален, будто создан специально под Эрнеста. Не приторный, тонкий, с едва различимыми нотками мускуса и дерева. Мужчина не теряет, скользит одной рукой по спине, опускает к пояснице и укладывает ее на талии. Надавливает и чуть прижимает меня к себе, хотя мы и так слишком тесно друг к другу. Чересчур интимная поза. Одно дыхание на двоих...

Джек разрушает тонкую магию, вырывается из машины

через переднюю дверь. Кружится вокруг нас с довольным ворчанием. Ощущение, будто ритуал проводит. Затягивает нас в свой странный водоворот.

– Джек, сидеть! – рявкаю на него, и он сразу подчиняется, покорно усаживает попку на асфальт.

Смотрю на него с прищуром и, клянусь, вижу в загадочных омутках хитринки. Не эта ли пушистая задница толкнула меня к Эрику в объятия?

Вот теперь с легкостью высвобождаюсь из «сладкого плена». Не хочу смотреть мужчине в глаза, поэтому хватаю рулетку корги с асфальта. Подмечаю боковым зрением, как мужчина забирает пакеты из салона, закрывает машину.

– Идем.

Джек уверенно несется вперед за Эрнестом, ну и я плетусь следом за ними. И ладно собака – это его дом, но меня-то куда несет?!

Не понимаю себя и своего желания. Но иду, какого-то черта, у него на поводу. Переступаю порог квартиры, ведь мужчина галантно открыл предо мною дверь. Сбежать было бы глупо... Но, наверное, еще глупее было приехать сюда! О чем ты думала, Мия?! Наверное, за год мозги атрофировались. Забыли, как работать, вот и выдали мне поломанную идею.

Не разуваясь, осматриваю просторный коридор. Но не успеваю сделать выводы, Джек тянет поводок, и я сразу одергиваю его. Взгляд цепляется за детскую обувь, к которой так

и манит наглуую морду.

– Ярик! – вздрагиваю от неожиданности.

Да кто, блин, зовет сына командным тоном? Даже мне хотелось резко встать по струнке и «отдать честь». Кошусь на Эрика, а он пожимает плечами:

– Он, наверняка, сидит в наушниках перед монитором и нифига не слышит.

Слышу шум в дальней комнате, скрип кресла. Не успеваю ничего сделать – Джек уже летит вперед, шустро перебирает коротенькими лапками. Стону, замечая, как светлый паркет пачкается из-за грязных лап собаки. Но едва до ушей доносится приятных слуху детский смех, вмиг забываю обо всем.

– Джек! – верещит мальчик и ему вторит такой же одобряющий лай собаки.

Поводок натягивается, а затем подозрительно ослабляется... Не успеваю понять в чем дело... Металлический крючок летит в мою сторону и явно грозитя угодить прямо в лоб. Зажмуриваюсь с писком, жду, но удара не происходит. Медленно раскрываю глаза и облегченно выдыхаю – Эрик поймал крючок налету. И отпустил, чтобы он залез обратно в рулетку.

Уже раскрываю рот, хочу поблагодарить мужчину, но резко захлопываю. В коридор влетают два довольных комочка. И один из них несется ураганчиком на Эрнеста, втыкается ему в ноги, обнимает их ручками и довольно пищит:

– Эрик! Ты нашел Джека! Ты вернул мне его! Спасибо-о-

о-о! Ты лучший!

В тоненьком голоске столько неподдельной радости и разнообразных эмоций, что в груди жжется. Слезы сами наворачиваются на глаза, невозможно сдерживать в себе лавину. Она обрушивается внезапно, летит на меня со скоростью света и накрывает с головой.

Глотаю слезы радости и наблюдаю, как энергично корги крутятся вокруг мальчика. Трется об него, лижется и тяфкает, требует внимания. Он мигг забывает о моем существовании, ведь его хозяин – десятилетний мальчик, а не я.

– Скажи спасибо не мне, а вот этой девушке, – кивок на меня.

Мальчик застывает, а затем медленно поворачивает ко мне голову. Детские глаза впиваются в мое лицо, пристально сканируют, будто могут увидеть насквозь. Мальчик сначала хмурится, но личико резко расслабляется. Он, такое ощущение, узнал меня.

– О-о-о! – Тянет, будто высокую ноту пытается взять.

Вижу, мальчуган хочет что-то сказать, но затыкается в последний момент. Сразу же в карих глазах появляется азарт и мне, почему-то, становится не по себе. До мурашек по коже. Даже отступаю на шаг назад, но наталкиваюсь спиной на грудь Эрнеста. Ой... Кажется, меня поймали, как дикого зверька, в ловушку.

– Меня зовут Ярик, – мальчик протягивает мне свою ладошку.

– Мия, – пожимаю с осторожностью, хотя наши ладони практически одного размера.

Да и «малыш», совсем не малыш – хоть и худой, но высокий! Практически со мной вровень, и это он еще не вырос!

– Спасибо, Мия.

От его искренней улыбки таю, как мороженное на солнышке. Не сдерживаюсь и тяну губы в подобии улыбки. Надеюсь, что в приветливой, а не кривой. Но мальчик сияет, пока смотрит на меня, буквально озаряет своей теплотой все вокруг. И сердце-глыба «плачет», медленно подтаивает под натиском доброты ребенка.

– Мия, ты же останешься с нами на ужин.

Не спрашивает, но так смотрит на меня, будто кот из мультлика «Шрек». Даже не ждет моего ответа. И при этом Ярик совершенно не теряется: тянется руками и подцепляет пальцами замок на куртке, опускает «собачку» вниз. Помогает снять верхнюю одежду и пихает ее в руки Эрнеста. Ну, точная копия своего папочки! Тому тоже не нужны были мои согласия. Да за меня тут уже, похоже, все решили! Ведь малыш уже присел на корточки и потянулся, чтобы помочь мне снять угги. Шустро выскальзываю из обуви, снимаю шапку и сразу понимаю, что обратного пути у меня нет.

Кошусь на Эрика, молчаливо спрашиваю у него, правильно ли поступаю? И мгновенно скрещиваю руки на груди из-за вспыхнувшего в крови негодования. Ведь наглый мужик не смотрит в глаза. Он меня рассматривает! Нахально и хищ-

но, будто уже мысленно раздевает. Избавляет от белого свитера крупной вязки, медленно стягивает лосины, оставляет только в нижнем белье. Именно так я вижу его похотливый взгляд. Горячий настолько, что в квартире становится по-настоящему душно.

Словно чувствуя мое настроение, Эрнест закашливается, быстро находит решение от неловкости: прячет мою куртку в шкаф-купе. Показывает, что в любом случае так просто я из квартиры не выскользну.

– Пошли, я покажу тебе свою комнату, – Ярик хватается меня за руку и тянет за собой, – я сам мебель выбирал! – выдает с гордостью, а я не сдерживаюсь от улыбки.

Ну что за милое чудо? Иду за ребенком, но оборачиваюсь как раз в момент наглого преступления. Глаза мужика остановились где-то на уровне моей попки, и Эрик не спешит поднимать взгляд. Рассматривает слишком долго и пристально. Прожигает на заднице дырку, клеймит ее, будто породистую кобылу.

Не успеваю залепить мысленную пощечину похотливому мужику, Ярик затягивает нас в комнату. Удачно прячет меня от взора отца, а за нами влетает довольный Джек. Сразу прыгает на невысокую кровать, кружится на ней и ищет удобное место. Вот только...

– Джек... – стону, ведь вспоминаю, что у него до сих пор грязные лапы. – Стой на месте!

Пушистый комок слишком вредный, понимает, что я со-

бираюсь его поймать, поэтому слетает с кровати и вылетает из комнаты. Бегу за ним, но корги ловко лавирует между мебелью, вбегает в очередную спальню. Гордо пробежавшись по белоснежному ковру, прячется под кроватью.

Грязные пятна от лап – как бельмо на глазу. Смотрят на меня и ржут, как и корги под кроватью!

– У тебя еще хватает наглости подгавкивать?! Сюда иди! – злюсь на него, но, естественно, мои приказы игнорируются.

Пришлось опуститься на колени. Утопаю им в мягком ворсе, нагибаюсь и тяну руку к собаке. А он пятиться назад, не хочет, шкода, чтобы игры заканчивались.

И, похоже, не один он... Нервно дергаюсь, когда ощущаю на попке горячую ладонь. Она жжется и оставляет свой яркий след на коже. Так нахально скользит по лосинам вниз, что резко дергаюсь, больно ударяюсь поясницей о деревянный выступ кровати. Всхлипываю от прострелившей боли, она расплзается по всему телу колючками.

– Так, все, хватит, – рычит где-то над ухом Эрнест.

В одну секунду поднимает меня, возвращает из двусмысленного положения и ставит на ноги. Сразу ласково ведет ладонью по ушибленной пояснице, согревает ее так, что забываю и о боли, и о возмущениях. Просто смотрю в удивительные глаза мужчины и тону в них, как в бескрайнем море. В них нет похоти, которую я напридумывала себе ранее. Там капелька тревоги и немного недоумения. Сожаления. Даже его ласка без какого-либо пошлого контекста – просто за-

ботливая помощь. Забираю ее, принимаю, как нечто ценное, прячу в самый дальний уголок души. Давно обо мне вот так никто не заботился...

Рядом с мужчиной слишком неловко, слишком губительное, слишком жарко. Всего с излишком! Мне бы бежать от него, а я стою и млею. Забываю, кто я и где нахожусь. Но Джек быстро возвращает меня с небес на землю. Осторожно выползает из-под кровати, успеваю подхватить его на руки, но...

– Извините... – кошусь на ковер, – за это.

Эрик раздраженно отмахивается:

– Это всего лишь ковер. Вещь, которую можно заменить.

– А еще нужно заменить постельное белье Ярику, – нервно хохочу и вздыхаю.

Выставляю перед собой собаку, как собственную стену от мужчины. Уже не доверяю себе, поэтому пытаюсь хоть так контролировать ситуацию. И это срabатывает, Эрнест отвлекается на собаку, когда Джек пытается лизнуть хозяина. Отворачивается от загребущего языка и отступает на шаг.

– Эрик, когда мы будем пиццу заказывать, я есть хочу! – долетают до меня слова Ярика, и я мигом взрываюсь.

Глава 5

Эрнест

– Что, пиццу? – пищит или шипит от злобы маленькая колдунья, впивается в меня колючим взглядом.

А я не могу ни о чем думать, только об ее аппетитной заднице. И не только о ней! Я до сих пор в себя прийти не могу. С того самого момента, как девушка подошла ко мне возле дома Андрюхи. Щипаю себя едва не каждую минуту, ведь считаю, что крепко сплю.

Я бы и не узнал «мелкое недоразумение» из ТЦ, если бы ни ее куртка и шапка, слишком хорошо запомнил нелепую одежду. И теперь я готов взять каждое свое слово обратно. И вкус у малого явно лучше моего. Как и зрение, ведь он смог разглядеть девушку, а я посчитал ее неликвидом. Идиот!

Мне понравилось кукольное личико и ярко алые губки естественного цвета. Невинные, как у пугливого олененка, зеленые глаза. А уж когда девушка сняла с себя бесформенный мешок под названием куртка, завис. Да у нее же фигурка – отпад! Такую грех прятать за этой новомодной одеждой оверсайз! Лосины выгодно обтянули стройные ноги и округлую попку, что я едва сдержался от довольного рыка. Ладонь так и тянулась, чтобы звонко шлепнуть аппетитную задницу. Чудом сдержался, да и Ярик помог. Утащил «свою маму»

в комнату.

А дальше мне понадобилась вся имеющаяся выдержка. Ради того, что я увидел в своей спальне, мог простить псу даже испорченный ковер. Мия хоть осознавала, что творила, когда вставала раком и выпячивала зад? В моей, черт возьми, комнате! Да, пусть девчонка и лезла за собакой, но, ох... Кровь от возбуждения устремилась ниже талии и все, здравые мысли покинули мою дурную голову. Не сдержался, слишком аппетитной оказалась зависшая в воздухе задница. И ведь не ударил, а нежно обласкал пальцами. Кто же знал, что девушка настолько остро отреагирует на мелкую вольность. Ударилась спиной и охнула от боли, можно сказать, резко отрезвила меня.

И все же, Мия – как одна сплошная загадка. Не возможно ее разгадать, оттого и бешусь. Тянусь за девчонкой из-за таинственной ауры, окутавшей ее с ног до головы, не могу уже отпустить просто так. Тянет к ней какого-то черта, будто кто-то привязал нас невидимой нитью. Ни разорвать невозможно, ни убежать.

Мия пыталась, но в итоге все равно оказалось в моей пещере. Никогда не приводил девиц к себе в квартиру, а ее захотел. Будто уже заранее знал, что только она будет гармонично смотреться в моем доме. В моей кровати, на моих простынях. Подо мной...

Я вдруг осознал, что на меня уставились три взгляда, включая пса. И что не так? Неужели все мои мысли на лбу

написаны или я что-то ляпнул вслух? Нахмурился, порылся в памяти и вспомнил:

– Что не так с пиццей?

– Это не еда для ребенка! – и даже пес в ее руках гавкнул, словно согласился.

– А я не ребенок, – попытался меня оправдать Ярик, но...

Да знаю я и без нее, что фаст-фуд вреден, но не умею готовить! И няньку до сих пор не нашел. Попытался разочек, но та и дня не продержалась, Ярик выжил ее из квартиры. О чем гордо сообщил того же дня. Нахально позвонил мне в офис и заявил будничным тоном:

– Нянька ушла.

Вздыхаю, уже придумываю, как оправдаться, но меня опережает Ярик:

– Некому нам готовить, мы одинокие и несчастные мужчины. И папка готовить совсем не умеет, – и пока я с раскрытым ртом пялюсь на него, засранец добавляет с поистине милой усмешкой: – ему бы жену хорошую. Пропадет ведь, слабенкий он у меня.

И еще этот жалобный взгляд, словно у побитой жизнью собаки. Мелкий манипулятор смотрит на девушку, как бездомный пес, просящий забрать его с холодной улицы в теплый дом.

Она молчит, но и я молчу, ведь очень хочется услышать ответ. Мия мило краснеет, щеки заливаются нежным румянцем.

Откуда-то из глубины неизведанной мною части души поднимается чувство заботы. Хочу подойти и обнять девушку, прижать голову к своей груди и запрятать от всего мира. Но вместо этого, стою истуканом и до боли стискиваю пальцы в кулаки. Нельзя!

Мия отводит зачарованный взгляд от Ярика, перехватывает на руках собаку, будто хочет запрятаться за ним, как за щитом. Находит в себе силы для сопротивления:

– Ярослав.

Мы с мелким оба дергаемся на командный тон Мии. Клянусь, даже пес в руках застывает, словно опасается, что и его отругают. Но уже в следующую секунду собака отправляется в руки хозяина. Ярик неохотно забирает питомца, а Мия сразу раздает ЦУ:

– Ты – шустро в ванну, мыть Джеку лапы. Мыло для него найдешь в пакете, он в коридоре. Ты, – указывает пальцем мне в грудь, и я застываю гипсовой статуей, не дышу даже, – никакой пиццы или любой другой доставки кроме продуктов из супермаркета.

Переглядываемся с мелким, он хитро улыбается мне и добивает:

– О-о-о, ну, все понятно, пойду я... мыть лапы Джеку, – Ярик хохочет и убегает быстрее, Мия не успевает хоть что-то еще сказать.

Ну а я... улыбаюсь так широко, что аж страшно за себя становится. И впервые произношу то, что не говорил до это-

го ни единой бабе:

– Слушаюсь и повинуюсь, – подмигиваю все еще раскрасневшейся от смущения девушке.

Можно сказать, сильнее вгоняю ее в краску, буквально окунаю в нее с головой. Что поделаешь, направится смотреть, как бледная кожа приобретает розоватый оттенок.

***

И все-таки малой – умелый манипулятор. Осознаю это, когда последняя очищенная мною картошка летит в кастрюлю с водой. Какого черта я ввязался в это все? Главное, сам смылся к себе в комнату, а я должен помогать!

Но, стоит поймать взглядом порхающую, словно бабочку от одного цветка к другому, Мию, и сразу забываю обо всем. Слежу, как голодный хищник, за каждым ее хаотичным передвижением. За каждым взмахом руки, каждым жестом. Фотографирую глазами, чтобы запомнить, насколько гармонично вписалась девушка в интерьер кухни. Будто специально под нее делали!

– Где у тебя сковородки? – она разворачивается слишком резко и ловит меня на горячем.

Упрекает взглядом, ругает им, как школьника за невыполненное домашнее задание. Закашливаюсь, но показываю ей нужный шкафчик. Проходит буквально полчаса, и мы уже сидим за накрытым столом на кухне.

Верю, что вкусно, судя по божественным запахам, но... Я не ем, кусок не лезет в горло. Со смесью странных чувств,

что плещутся взрывоопасным коктейлем в груди, наблюдаю, как Мия поддается на манипуляции мелкого паршивца. То еда горячая, надо подуть, то сока захотелось, то хлеба ему подай. Последняя просьба напрягает:

– Хочу кетчуп, – и тычет пальцем на холодильник.

Мия подчиняется, но я слишком хорошо знаю крестника. И вижу в карих глазах хитрый план, которому он следует.

– Да, открой мне, пожалуйста.

И невинно улыбается, пока Мия откручивает крышку. Не успеваю остановить наглого пацана. Он мгновенно хватает обеими руками низ упаковки как раз в тот момент, когда девушка откручивает крышку. Красная жижа выстреливает ей прямо на белоснежный свитер, ложится уродливым пятном в районе груди. И будто этого мало, Ярик хватается салфетку и нещадно размазывает кетчуп по одежде. Делает вид, будто пытается помочь, а на самом деле усугубляет ситуацию до предела.

– Ой, Ярик, нет, – стонет Мия, пока ловит ловкую ручку пацана.

Вырывает из цепких пальцев салфетку. Убирает от греха подальше, осматривает себя и тяжело вздыхает.

– Прости-и-и, – тянет манипулятор и чуть ли не плачет, – я хотел помочь. Мне так жа-а-а-ль.

Охренеть, может, мне отдать его на кружок актерского мастерства? Такой талант пропадает! Нифига ему не жаль, но Мия доверчивой рыбкой проглатывает наживку: тепло улы-

бается Ярику, гладит по голове и нежно воркует:

– Ничего страшного, дома постираю. Кушай.

Крестник явно не доволен результатом, стреляет в меня раздаренным взглядом, я же пожимаю плечами. Пользуюсь моментом, когда Мия с извинениями уходит в ванную.

– Ярик, ты не маленький ребенок, за которым нужно ухаживать. Если тебе что-то нужно, встань и возьми сам.

– Ты мне совсем не помогаешь, – ворчит с обидой и утыкается взглядом в тарелку, – я хочу, чтобы Мия осталась. Это ведь она, та девушка из торгового центра. Я узнал ее.

Говорит тихо, практически шепотом, но я понимаю его. Не нахожу подходящих слов, кошусь в сторону ванной комнаты. К счастью, в ней шумит вода, и наша гостья точно ничего не слышит.

На самом деле, я просто не знаю, как реагировать. До каверза Яра, в кухне витала по-настоящему домашняя атмосфера. Пахло уютом и комфортом. И Мия за столом ощущалась родной, будто она по праву уже наша с Яриком. Отпустить ее – преступление, но... Но девушка не наша. У нее своя жизнь, в которую мы с мелким явно не вписываемся.

Мия не ответила ни на один мой флирт. Даже не улыбнулась! Хмурилась и отшатывалась, как от ковидного.

Это... обидно. Досадно, но пережить можно. Ей же, наверняка, нужна семья, много детишек, а я бракованный. Со мной не будет этого всего.

– Ярик, ты должен понять, что... – умолкаю, когда слышу

звук отпирания двери.

Мия входит и, держась пальцами за свитер, трясет промокшую насквозь ткань. Такими нелепыми действиями она до завтра будет его сушить.

– А у вас есть фен? – спрашивает с надеждой, но я отрицательно качаю головой.

– Присядь пока, – встаю и буквально силком опускаю ее на свой стул.

И ведь понимаю – девушка настолько упряма, что в любом случае уйдет из нашей с Яром квартиры. Даже в мокром свитере, да хоть без него. Хоть голой, но убежит, и глазом не успеем моргнуть. Нет никаких шансов, что она останется. Поэтому, нахожу свой чистый свитер и несу его нашей гостье. Вкладываю ей в руки, пока не успела отказаться от помощи.

– Лучше переоденься, иначе заболеешь.

На удивление, Мия даже не спорит. Уходит в ванную и возвращается спустя пару минут.

В моем свитере она выглядит так же нелепо, как и в своей безразмерной куртке. Но свитер – мужской, а вот ее куртка... Мне бы задуматься над возникшей мыслью, но от вида Мии, гордость гонгом бьет в грудь, отвлекает от других мелочей. Его тяжелый звук эхом облетает все тело и оседает нежностью на душе. Мысленно ликую, радуюсь, словно пещерный человек, что надел на женщину свою одежду. Пометил ее собой от других мужиков!

– Думаю, мне пора домой.

Радость развеивается так же быстро, как и накатила мину-ту назад. Поджимаю губы и злюсь на себя, ведь что-то нафан-тазировал себе, даже на мгновение поверил в сказку. Бред же!

Мия не ждет ответа, идет к псу и прощается с ним. Слиш-ком долго сюсюкается, но в итоге с грустью отходит от со-баки. А Джек упрямо следует за девушкой, кусает за пятки, будто не желает отпускать. Собственно, как и Яр. Мелкий надувает щеки, демонстративно отворачивается от Мии, по-казывает и ей, и мне, свои капризы. Специально не проща-ется, не хочет. В конечном итоге, соскальзывает со стула и, не сказав ни слова, уходит к себе в комнату.

Девушка вздрагивает на резкий звук захлопнувшейся две-ри, а я вздыхаю.

Может, она и хочет спросить, в чем дело, но просто по-жимает плечами. Все правильно, делает вид, будто ее не ка-саются чужие проблемы. Надевает куртку, обувается. Четко следует выстроенному плану побега. Но, если Мия решила, что из квартиры выйдет одна, то, у меня для нее плохие но-вости.

– Я отвезу.

Не спрашиваю – ставлю перед фактом. Вместе выходим, и я в который раз задаюсь вопросом, что не так с моей ма-шиной? Почему Мия усаживается в тачку с таким унылым лицом, будто ее сажают на электрический стул, предназ-

ченный для казни? Или дело не в моем джипе?

Вижу, как она напряженно сцепила пальцы в замок и вся сжалась на сидении, даже зажмурилась. Вдыхаю.

Не решаюсь спросить, просто понимаю, что меня пошлют лесом. Как и не решаюсь втопить педаль газа, еду слишком медленно, но плевать. Так, в молчаливом напряжении, проходит вся поездка. Паркуюсь около дома девушки, но не разрешаю ей пока выйти. Держу двери заблокированными. И ведь не хочу отпускать Мию точно так же, как и Яр. Психую, злюсь, но не подаю вида. Горю изнутри какого-то черта! Просто понимаю – если упущу ее сейчас, больше никогда не увижу.

– Дай мне свой телефон, – не прошу – требую.

Я должен оставить свой след хотя бы таким образом. Хотя бы попытаюсь.

– А ключи от квартиры вам не дать? – кривлюсь на ее искусное «выканье».

Специально подчеркивает нашу ощутимую разницу в возрасте, чертовка!

Ехидничает и кривляется, но достает из кармана куртки мобильник. Даже снимает с пароля, но не спешит отдавать мне. Сомневается. Вырываю сам, с какой-то странной и не контролируемой злобой набираю номер, бросаю вызов. Как только мой мобильный оглушает звонкой мелодией, сразу сбрасываю. И вписываю свой номер в память телефона Мии. Только после возвращаю, улыбаюсь на недоуменный

взгляд девушки, игриво подмигиваю ей.

– Хорошие знакомства лишними не бывают. Смело звони, если возникнут проблемы. Или если заскучаешь, – последнее выдаю с лукавой усмешкой, но от моих слов отмахиваются, прихлопывают их, как надоедливого комара посреди ночи:

– Спасибо, конечно. Но не думаю, что мы с вами снова встретимся. Прощайте, Эрнест.

Убежала. Испарилась, как роса на солнце.

– А была ли ты на самом деле? – хмыкаю, ведь девушку реально, будто ветром сдуло.

Прежде, чем уехать, сохраняю ее номер телефона. Понимаю, что не позвонит мне вредина, но...

Глава 6

Мия

В пятый раз обновляю банковское приложение, но сумма на балансе не меняется. Но и я не сдаюсь, обновляю страницу снова и снова, ведь не верю глазам.

– Да ну не может быть! – злобно рычу в экран, будто от этого что-то изменится.

У меня осталось три тысячи, серьезно? Когда я успела рас-трынькать деньги? Шестеренки в голове с противным писком тяжело запускаются, стонут, но постепенно набирают нужные мне обороты. Коммуналка, еда... корги! Точно, я заплатила бомзам за него тридцать тысяч, а потом еще накупила Джеку всякого добра. Подобрала дорогой корм. А еще ежедневные вкусняшки. Вот ты и вылетела в минус, Мия!

Чувство отчаяния расплзается по телу противными мурашками и охватывает тело холодной дрожью. Пытаюсь глубокими вдохами приручить их и остановить, чтобы ни устраивали в мыслях хаос. Чтобы не разгоняли моих и без того напуганных тараканов в голове.

– Кажется, мне срочно нужна работа, – заявляю в пустоту безжизненным голосом.

Дергаюсь в испуге, ведь слово «работа» режет слух. Скребется так противно, слово ногтями по стеклу. Я ни дня не проработала, даже не знала, что за зверь такой и с чем его

едят. Ромочка, мой любимый муж, делал все, чтобы я чувствовала себя комфортно. Зарабатывал достаточно для нас двоих, ни в чем не отказывал. Да и родители мне пересылали деньги. Тогда я всерьез считала своей работой – заботу о муже. Но теперь все изменилось. У меня нет больше «работы». Пьяный мажористый урод год назад отнял у меня любимого человека. А вместе с тем нагло украл смысл жизни... И в который раз доказал, что в этом мире все решают деньги. Чем их больше, тем лучше. Ведь наших накопленных с Ромой оказалось недостаточно для того, чтобы преступник понес наказание. Откупился, гад, даже хватило наглости мне в лицо посмотреть!

Мысленно задвигаю губительные мысли в самый дальний ящик, запираю их на замок, а ключ выбрасываю. Я хоть и хочу справедливости, но нет ее. А размышления об этом медленно и мучительно убивают меня. Не это сейчас в приоритете.

Работа. Мне. Нужна. Работа!

Сказать легче, чем сделать. Я и не подозревала, что найти любую вакансию настолько нереально. Сколько я обзвонила номеров? Уже сбилась со счета. Никому не нужен работник без опыта. Я даже позвонила, ради интереса, туда, где требовалась уборщица. Уборщица с моим-то красным дипломом! Но и там нужен опыт. Да у меня этого опыта – три года семейной жизни! О чем и сообщила, но с меня тихо посмеялись. Как и завуалировано посоветовали подтереть одно ме-

сто моим дипломом.

Ну, ничего. Рано отчаиваться. Кто ищет, тот всегда найдет. С такими воодушевляющими мыслями я и вышла из квартиры. Точно помню, что в кафе неподалеку требовался работник. Плевать, кем работать, лишь бы набраться того самого опыта, а дальше разберусь.

Я обошла практически все места, которые располагались неподалеку дома, но... Удача, кажется, развернулась ко мне задницей. Все открытые двери оказались для меня «закрытыми».

Губительная мысль стала пробраться сквозь непроходимые джунгли в голове. Она четко прокладывала себе путь, нещадно разрезая перед собой преграды. А, может быть, попросить денег у мамы Веры? Ведь я делала так последние несколько месяцев. Вернее, это мама Вера скидывала деньги на карту, считая, что мне пора «выйти в люди». Что настало время выбираться из пучины траура и пытаться жить дальше.

И я реально не хотела ничего, ровно до того момента, пока не увидела корги у бомжей. Показалось что он, как и я, потерялся в этом мире, оказался не в том месте и не в то время. Не с теми людьми!

Поэтому шустро вздыхаю и отгоняю прочь дурную мысль. Я не имею права просить денег, я же не маленькая! Тем более, у свекрови. Она и так слишком хорошо ко мне относится, любит как собственную дочь. И даже после смерти

сына продолжает заботиться, хотя ей тоже нелегко. Нельзя быть такой наглой эгоисткой, Мия! Ты же физически здоровая женщина, так какого фига ведешь себя, как капризный ребенок?!

Я слишком долго страдала и реально считала свое горе оправданием. Оправданием своей немогности!

Остановилась около кафе и встала столбом. В отражении стеклянной витрины увидела себя со стороны и ужаснулась. Не от внешнего вида, а от воспоминаний. Я только то и делала, что ныла и жаловалась, проклинала всех вокруг. Разругалась со всеми подругами. Считала несправедливым то, что другие счастливы, в то время как у меня, казалось, сердце выдрали когтями из груди. Еще и свекрови досталось несколько раз. Медленно вспоминаю, что наговорила ей однажды и стону, хватаюсь от отчаяния руками за голову. Разговор против воли всплывает в памяти. Берedit старые раны и смело издевается надо мной:

– Мия, родная, мы с Сергеем купили путевки в Египет. Может быть, и тебе с нами поехать? Отдохнешь, развеешься. Ну что ты сидишь в четырех стенах?

Я аж на кровати подскочила из-за нахлынувшего негодования. Он вспыхнул в груди злобой, ее и выплеснула на свекровь:

– Египет? Развлекаться? А ничего, что Рома погиб? Ничего, что он лежит там сейчас, в холодной земле... Вы его уже так легко забыли?! У меня траур, а вы предлагаете бро-

сить все и полететь на курорт? Да как вам только наглости хватает!

– Никто Ромочку не забывал, но, Мия. Практически год прошел, нельзя так. Живые должны жить, а ты заживо хорошишь себя в пустой квартире. Разве мой сын такого будущего хотел для тебя?

– Я сама решу, что мне делать!

Злилась на маму Веру, раздражалась каждый раз, когда она звонила мне и предлагала то по магазинам сходить, то в кафе. Последней каплей терпения стал отдых. Ведь я не понимала тогда, что мне не желают зла. Наоборот! О, боже...

– Да как я теперь ей в глаза смотреть буду? – спрашиваю у своего отражения в витрине, но оно молчит.

Да и не вижу я его толком – темно, силуэт еле различим в ночных сумерках. Как по команде, над головой вдруг зажигается яркий фонарь и весь путь, откуда я пришла, заливается мягким светом. Уже стемнело... Сколько я бродила вот так, углубленная в свои проблемы?

Мысли обрываются, ведь из кафе ураганчиком вырывается девушка. С раздражением хлопает стеклянными дверьми, будто зла на весь мир. И уносится слишком шустро, наверное, боится, что за ней побегут следом. Как раз в то же мгновение на улице оказался низкорослый мужичок с внушительным пузом. Он заметил, что девушка уже далеко от него и лишь взмахнул кулаком в воздухе.

– Ну и катись. Другую... найду... работницу!

Пролепетал заплетающимся языком, а я не захотела проанализировать поведение мужчины. Схватила за призрачную надежду, как за внезапно появившийся спасательный круг в океане:

– Вам нужен работник?

Мужичок моргнул, тряхнул головой и только потом устремил на меня темный взгляд. Зрачки показалось странными: бегающими и подернутыми дымкой, опьянелыми. Но и это проигнорировала. Работа, как горячие пирожки – нужно хватать, пока не остыли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.